

дѣяніе непреступно, если беременная выкинетъ отъ танца, прыжковъ, верховой ѣзды и т. п., хотябы она прибѣгала къ такимъ мѣрамъ именно съ цѣлью изгнанія плода.

§ 36.

Опасеніе безчестія или нищеты можетъ быть мотивомъ не только дѣтоубійства или оставленія ребенка, но и изгнанія плода матерью. Изгнаніе плода менѣе заслуживаетъ наказанія, чѣмъ дѣтоубійство, такъ какъ жизнь плода еще сомнительна, проблематична. Этому взгляду слѣдуютъ законодательства. Между тѣмъ Puglia (*Del reato di omicidio, Milano 1881, p. 51*) пытается опровергнуть этотъ взглядъ на томъ основаніи, что если плодъ живой, то жизнь всегда должна имѣть одинаковое значеніе предъ лицомъ закона. Когда мать сама изгоняетъ плодъ, или это совершается съ ея вѣдома, то въ пользу болѣе мягкаго наказанія говоритъ то обстоятельство, что она собственно еще не мать, что она еще не чувствуетъ материнской любви. Улож. о нак. не обратило на это вниманія и строже чѣмъ другіе кодексы наказываетъ мать за изгнаніе плода (1462).

Церковь всегда строго относилась къ лицамъ, причиняющимъ женщинѣ изгнаніе плода съ ея согласія. Святые Василій, Амвросій и Иеронимъ считаютъ такихъ лицъ убійцами. Константинопольскій соборъ 692 г. подвергаетъ ихъ наказанію за убійство. Подъ вліяніемъ такого воззрѣнія улож. о нак. опредѣляетъ болѣе тяжкое наказаніе, чѣмъ матери за изгнаніе плода, лицу, которое съ вѣдома и согласія беременной употребить какое либо средство для изгнанія плода. Такое правило оправдывается тѣмъ, что это лицо не находится подъ вліяніемъ тѣхъ мотивовъ, какіе дѣйствуютъ на мать. По проекту особ. части (12), постороннее лицо можетъ подлежать болѣе строгому, чѣмъ беременная женщина, наказанію. Австрійскій ко-